



## СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие .....	4
-------------------	---

### СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

<i>В.В. Потапов.</i> Разработка проблем вариативности английской речи в трудах российских лингвистов: XXI век .....	9
<i>Н.Н. Германова.</i> Языковое варьирование и норма в трудах британских социолингвистов .....	40
<i>Е.Г. Беляевская.</i> Лексико-семантическое варьирование в традиционной и когнитивной перспективе .....	60
<i>А.В. Нагорная.</i> Статус афроамериканского английского в современном языковом пространстве США в контексте проблемы нормы и вариативности .....	79
<i>Р.К. Потапова.</i> Современная немецкая речь: Произносительная норма и вариативность .....	91
<i>Л.Д. Исакова.</i> Взаимосвязь видов вариативности немецкого языка .....	123
<i>Э.Б. Яковлева.</i> Современная Австрия: Из наблюдений за произносительной ситуацией .....	131
<i>В.Г. Кузнецов.</i> Понятие языковой нормы в Женевской лингвистической школе .....	142
<i>Т.В. Писанова.</i> Соотношение традиций и инноваций в национальных вариантах испанского языка стран Латинской Америки .....	160
<i>О.А. Сапрыкина.</i> Социолингвистический профиль Мозамбика ..	177

### РЕФЕРАТ

<i>Н.Н. Трошина.</i> Национальная вариативность немецкого языка. (Сводный реферат) .....	186
--	-----

## ПРЕДИСЛОВИЕ

Языковая вариативность рассматривается лингвистами как объективное имманентное свойство языковой системы, затрагивающее все выделяемые в языке подсистемы и единицы в плане формы и содержания, в синхронии и диахронии, а также внутрисистемные отношения и отношения «язык – внешний мир».

Однако понятие вариативности не является собственно лингвистическим. Оно применимо при рассмотрении структуры и функционирования различных сфер деятельности. Явления языковых изменений пронизывают всю систему языка и ее реализацию в речи. В любом языке постоянно происходят видоизменения частностей при сохранении главного (общего, инвариантного).

Согласно теории «языкового дрейфа», предложенной Сэпиром, язык движется во времени и пространстве по своему собственному течению; индивидуальные вариации речи движутся в определенном направлении, предопределяемом «дрейфом» языка. «У языкового дрейфа есть свое направление... в нем закрепляются только те индивидуальные вариации, которые движутся в определенном направлении, подобно тому, как только некоторые движения волн в бухте соответствуют приливу и отливу. Дрейф языка осуществляется через неконтролируемый говорящими отбор тех индивидуальных отклонений, которые соответствуют какому-то предопределенному направлению» (Сэпир, 1993, с. 144).

В настоящем сборнике авторы на материале разных языков доказывают, что современные языки являются результатом ряда внутриязыковых и внеязыковых изменений. Во многих статьях по языковой норме говорится о вариативности и динамике языковых изменений. Динамическая сущность языка проявляется в определенных законах фонетической, лексической и грамматической

вариативности в каждом конкретном языке. Реальные механизмы языковых изменений определяются как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами.

В статье В.В. Потапова рассматриваются активно разрабатываемые в отечественной лингвистике проблемы в области вариативности звучащей английской речи приблизительно последних двух десятилетий, которые нуждаются в закономерном осмыслении и интерпретации причин своего развития. В статье В.В. Потапова представлен материал результатов исследований российских лингвистов XXI в. в области произносительной вариативности, которую необходимо рассматривать как с учетом интралингвистических, так и экстралингвистических факторов. На каждом этапе развития языка и его национальных вариантов наиболее стойкие инновации, находящиеся за пределами нормы, но не противоречащие законам языкового развития, в ближайшем будущем могут стать предметом общего узуса и перейти в категорию нормативных и кодифицированных.

Статья Н.Н. Германовой представляет собой аналитический обзор трудов британских социолингвистов, поднимающих вопросы языковой нормы и языкового варьирования. Отношение британских авторов к вопросам нормы принципиально отличается от позиции отечественных лингвистов: в то время как региональные и социальные варианты расцениваются как свидетельство богатства английского языка, стандартный английский язык с его кодифицированными нормами получает преимущественно негативную оценку. В статье анализируются факторы, способствующие формированию подобных настроений (философия постмодернизма, дескриптивизм как ведущий принцип описания языка, критический анализ дискурса). Статья завершается описанием работ, написанных в рамках исторической социолингвистики, в которых намечается поворот от огульной критики «прескриптивизма» к объективному описанию истории нормирования английского языка.

В статье Е.Г. Беляевской рассматриваются различные подходы к изучению проблемы лексической многозначности в отечественной и англоязычной лингвистических традициях. Показано, что в отечественной лингвистической традиции многозначность описывается и анализируется в рамках теории семантического варьирования, в то время как в англоязычной традиции многозначность трактуется как разновидность семантической неопреде-

ленности. Высказывается положение о том, что переход к когнитивной лингвистике способствует сближению позиций двух указанных традиций, переводя рассмотрение явления многозначности в область изучения проблем категоризации.

В работе А.В. Нагорной рассматривается проблема нормативности современного афроамериканского английского и исследуется возможность его использования в качестве полноценного средства коммуникации. Излагается суть научной полемики относительно его статуса в языковом пространстве США, рассматриваются гипотезы, объясняющие его происхождение, раскрывается идеологическая составляющая научно-лингвистических дискуссий. В статье описывается наблюдаемый в современной американистике антропоцентрический сдвиг, смещающий фокус внимания с языковых особенностей афроамериканского английского на характеристики его носителей, и определяются функции этого варианта языка, наиболее релевантные в социолингвистической перспективе. Автор приходит к выводу о полноправном статусе афроамериканского английского в языковом и коммуникативном пространстве современной Америки.

Статья Р.К. Потаповой посвящена проблеме соотношения нормы и вариативности применительно к современному немецкому языку. Затрагивается аспект кодификации немецкого произношения на примере нового произносительного словаря, в котором учтены тонкие стилистические нюансы, реализуемые в процессе речепроизводства и положительно перцептивно оцениваемые в коммуникативном дискурсе носителями немецкого языка. Рассматриваются произносительные вариформы немецкого языка Германии, Австрии, Швейцарии. Особое внимание уделено акцентным вариформам многосложных слов, акустическим характеристикам слоговых структур, вариативности ритмических единиц в звучащей речи.

Л.Д. Исакова рассматривает вариативность как неотъемлемое свойство языка. К основополагающим видам вариативности можно отнести типологическую характеристику языка, территориальное варьирование, стилистическую вариативность. Все виды вариативности находятся во взаимосвязи и проявляют взаимовлияние. Типологические особенности формосвязывающего немецкого языка с тенденциями развития к изоляции отражаются в функционировании языковых средств определенного стиля, развиваются далее и закрепляются. Некодифицированные территори-

альные разновидности языка создают основу для динамичного проявления типологических тенденций и взаимодействуют со стилистическими вариантами.

В работе Э.Б. Яковлевой представлены недавние наблюдения за произносительной ситуацией в современной Австрии. Автор раскрывает понятия произносительной ситуации, языковой нормы, произносительной нормы, характеризуя ее основные признаки, произносительных национальных вариантов, диалекта, типа произношения. Приводятся примеры особенностей произношения в австрийском варианте немецкого языка на сегментном уровне в сравнении с германским узусом; характеризуются некоторые интонационные «австрийские» отклонения.

В статье В.Г. Кузнецова отмечается, что в работах представителей Женевской лингвистической школы Ш. Балли, А. Сеше, С. Карцевского и А. Фрея найдено отражение основной проблематики языковой нормы, но основное внимание было сосредоточено на соотношении нормы и узуса. Они считали важным изучение живой речи, поскольку именно в ней зарождаются языковые новшества, которые закрепляются в узусе и становятся нормой при условии, если они отвечают потребностям говорящих. Проблему управления развитием языка женевицы связывали с повышением грамотности и общей культуры. С ростом языковой культуры яснее сознается норма и отклонение от нее. Первостепенную роль в повышении речевой культуры лингвисты Женевской школы отводили школе и выступали за то, чтобы воспитание культуры речи должно стать составной частью общего образования.

Работа Т.В. Писановой посвящена проблеме языкового варьирования разговорного испанского языка в странах Латинской Америки, демонстрирующего определенную зависимость между языковой эволюцией и такими факторами, как географическая территория, билингвизм и монолингвизм, социальный статус и характер социальных отношений между говорящими. Раскрытие закономерностей, определяющих относительную значимость разнообразных факторов для сохранения языковых традиций и распространения языковых инноваций, приводит к пониманию того, что наиболее значимой для дифференциации национальных вариантов испанского языка является широкая общественно-речевая практика, характерная для различных групп населения в условиях многоязычия, и на различных территориях американского континента.

О.А. Сапрыкина утверждает, что проблемы социолингвистики, этнологии, нормы и вариативности языков сейчас находятся в фокусе лингвистических исследований. Распространение португальского языка в Африке восходит к XVI в. Португальский язык в Мозамбике функционирует в различных сферах коммуникации и находится в сложном взаимодействии с автохтонными языками. В статье показано, что португальский язык в постколониальный период остается главным языком-посредником в межэтнической коммуникации.

*Е.А. Казак*

# СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

**В.В. Потапов**

## **РАЗРАБОТКА ПРОБЛЕМ ВАРИАТИВНОСТИ АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ ЛИНГВИСТОВ: XXI ВЕК**

### **Теоретические предпосылки для фонетических штудий с учетом вариативности звучащей речи**

Вариативность, как и константность, являются существеннейшим свойством структуры языка, обусловленной самой его природой и назначением: без нее язык не мог существовать и развиваться. Вариативность проявляется на всех уровнях языка и в их единицах в зависимости от специфики рассматриваемой проблемы. Анализ структуры языка с этой позиции в синхронии и диахронии является важной задачей как общего, так и частного языкознания, а также прикладной лингвистики, включающих детальное изучение отдельно взятых языков и их сопоставление (Потапов, 1990).

Проблематика *нормы, нормативности* (и в этом отношении можно сказать и о *вариативности*) в языке уходит своими корнями в глубокую древность (об этом см.: (Каспранский, 1990) со ссылкой на книгу (Десницкая, Кацнельсон, 1980)). При рассмотрении нормы важным предстает обращение к двум аспектам данной проблемы (Вербицкая, 1993, с. 8): «Во-первых, норма как внутриязыковая категория, связанная с наличием потенциальных возможностей обозначения одного и того же явления, представляемых языком как системой; при этом норма – результат действия ряда социальных факторов, определяемых существованием данного языка в определенном речевом коллективе в определенный период времени; и во-вторых, норма как осознание тех или иных средств языкового выражения в качестве правильных, образцовых и предписывание их употребления (это кодификация)» (см. об этом также: (Вербицкая,



2001; 2002)). Норма – это «система обязательных реализаций»: она соответствует тому, что уже говорится по традиции и включает модели, уже реализованные, т.е. норма «соответствует фиксации языка в традиционных формах» (Косериу, 1963, с. 185).

«Вариативность – обязательная черта языка, она определяется языком, навязывается им. Фонетическая вариативность<sup>1</sup>, например, обусловлена определенной позицией фонемы в слове, влиянием качества окружающих звуков, местом по отношению к ударению, а также индивидуальными особенностями произнесения в каждый данный момент...» (Вербицкая, 1993, с. 11).

При рассмотрении проблематики нормы и вариативности английского языка российские исследователи обращаются к подходам анализа лингвистических (фонетических) изменений и их причин с позиции прежде всего британской и американской фонологических школ (см., например: (Медведева, 2015)). Британский ученый А. Гимсон (Gimson, 1980) и его последователь А. Краттенден (Cruttenden, 2001) в своих работах подробно останавливаются на проблеме звуковых изменений.

В американской лингвистике теорию фонетических изменений разрабатывал У. Лабов (Labov, 2006). Каждая разновидность изменения оценивается У. Лабовым, исходя из причин, его вызвавших, которые У. Лабов и называет принципами языковых изменений (об этом см.: (Медведева, 2015, с. 143–152)). У. Лабов, обобщая причины фонетических изменений<sup>2</sup>, говорит об их многоаспектности (включая физический, психологический и социальный феномены всех происходящих изменений), при этом каждое изменение обладает своим конкретным набором причин.

Современная модель социальных характеристик языка и речи включает взаимообусловленные и взаимозависимые явления, связанные с формированием речевых кодов говорящих под влиянием социальной структуры всего общества (стратификации по общественным слоям, группам и т.д.), социальных отношений (например, социо-

---

<sup>1</sup> Фонетическое варьирование звуковой материи языка имеет прямое отношение также и к решению задачи идентификации говорящего по голосу и речи, которая усложняется вследствие применения широкого спектра используемых методов (Потапова, Потапов, 2011, с. 164–186). Научные изыскания в этой области знания проводятся в следующих областях: *интраиндивидуальная* вариативность речевых параметров говорящего и *интериндивидуальные* параметры звучащей речи говорящих.

<sup>2</sup> Принцип экономии был разработан задолго до У. Лабова французским лингвистом А. Мартине (Мартине, 1960).

культурных, ситуативных) между участниками по коммуникации, а также физиологических, психологических и интеллектуальных особенностей самих коммуникантов (Потапова, Потапов 2011).

Подобная модель предполагает учет системы языковых правил во всех языковых уровнях, т.е. данный феномен связан с лексическими, синтаксическими и фонетическими стратегиями планирования в речевом поведении индивидуума. В социолингвистике обращаются также к дифференциации функционирующего в определенной этнолингвистической общности языка по социальным группам говорящих и социальным слоям населения с учетом профессиональных, сословных и классовых вариантов данного языка, т.е. с учетом его функциональных стилей (вариантов) (Потапова, Потапов, 2006; 2011). Также можно говорить о наличии определенных тенденций в фонетической вариативности, что связано: с типом высшей нервной деятельности коммуникантов, с уровнем их воспитания, уровнем подготовки к реализации своих знаний (Потапова, Потапов, 2011).

Таким образом, «современная лингвистика рассматривает вариативность как объективное имманентное свойство языковой системы, затрагивающее все выделяемые в языке подсистемы и единицы в плане формы и содержания, в синхронии и диахронии, а также внутрисистемные отношения и отношения “язык – внешний мир”» (Вишневская, 2013, с. 122).

## **Англоязычный мир как объект внимания лингвистов**

Начиная со второй половины XX в. английский язык стал выполнять функции универсального языка общения людей разных стран и культур. Английский язык – это своего рода *лингва франка*, международный язык современности. Этот феномен имеет свои причины и следствия. Английский язык не только влияет на другие языки, но и сам испытывает интенсивное воздействие (об этом см.: (Crystal, 1998 / Кристал, 2001; Kirkpatrick, 2002, 2010; McArthur, 2002; Schneider, 2007; Опарина, 2015; Паренко, 2015; Сескутова, 2015; Шевченко, 2015) и др.).

Следует отметить тот факт, что, начиная с 1660 г. (после восстановления английской монархии) и на протяжении 50 лет, было предпринято несколько безуспешных попыток основать Академию для стандартизации английского языка (Потапов, 2014). Однако в XVIII в. появились работы по грамматике, которые внесли огром-

ный вклад в дело унификации английского языка. С момента этих ранних попыток количество работ грамматистов и ученых значительно возросло, основное содержание которых заключалось в осуждении определенных словоупотреблений. Следовательно, эти изыскания послужили некоторым началом развития языковой нормы (подробнее об этом см.: (Германова, 2016)).

В настоящее время на Британских островах распространено большое количество диалектов английского языка (см., например: (Kirkpatrick, 2010)). Валлийский (уэльский), шотландский и ирландский варианты английского языка находятся под сильным влиянием кельтского субстрата. В США существуют четыре диалектные зоны, внутри которых выделяются полноценные диалекты, определяемые на основе пучков изоглосс и характера протекающих в них звуковых изменений<sup>1</sup>. Граница с Канадой не соответствует ни одной лингвистической границе, повсюду чувствуется сильное американское влияние, которое менее заметно лишь в прибрежных провинциях. Австралийский вариант английского языка функционирует в Австрало-Азиатском регионе (Australasia). Многие слова изменили свое значение, много заимствований из языков аборигенов, особенно для описания реалий австралийской действительности.

В Индии английский остается альтернативным или дополнительным языком к хинди, а также языком науки. В Южной Африке английский – официальный язык наряду с языком африкаанс, из которого он заимствовал много слов. Английский является официальным языком во многих многоязычных странах Центральной Африки (территориально – рядом с Сахарой), хотя он и сильно конкурирует с языками коренных народов этих стран.

«Как и нормы кодифицированного литературного языка, нормы литературно-разговорной речи – понятие социально-историческое, применимое к конкретной коммуникативной ситуации данной страны. Наблюдения лингвистов дают некоторое основание полагать, например, что языковые нормы Standard Educated Colloquial English (SECE) в Великобритании в целом являются более строгими, чем нормы General American English в США и, в особенности, в сопоставлении с нормами General Australian English и Broad Australian English» (Орлов, 1991, с. 22–23).

---

<sup>1</sup> См., например: A national map of the regional dialects of American English. – Mode of access: [http://www.ling.upenn.edu/phono\\_atlas/NationalMap/NationalMap.html#Heading2](http://www.ling.upenn.edu/phono_atlas/NationalMap/NationalMap.html#Heading2) (Дата обращения: 10.06.2016 г.).

*Региональные варианты* в Великобритании<sup>1</sup> пользуются культурной значимостью и большим пиететом, играя до некоторой степени роль не менее важную, чем литературная норма, а, так как в стране актуальна проблематика идентификации личности по речи, классификация фонетических признаков, позволяющих четко определить статус того или иного регионального стандарта, является необходимой частью лингвистических исследований.

Идея взаимосвязи социального и территориального варьирования ((Ярцева, 1969; Маковский, 1982; Швейцер, 1982; 1983; Шевченко, 1988, 1990, 2013, 2015; Шахбагова, 1992; Trudgill, 1974, 2002) и др.) находит свое подтверждение при исследовании английского языка.

По мнению Т.И. Шевченко, важными вопросами англистики в области нормы и вариативности в диахронии и синхронии предстают следующие: система национальных вариантов английского языка с учетом их фонетико-фонологических признаков национальной и социальной идентичности; основные факторы, определяющие национальную специфику социального контекста в каждой стране: время перемещения английского языка на новую территорию, социальный состав и географическая принадлежность носителей языка, контакты с другими языками и культурами, этапы формирования и получение новым произносительным вариантом основного национального статуса (Шевченко, 2015).

Сопоставление британского (см., например: (Wells, 1986; Lowry, 1997; Grabe, 2004; Grabe, Post, 2002) и др.) и американского<sup>2</sup> вариантов (см., например: (Clopper, 2010) и др.) фонологической системы – наиболее разработанная в лингвистической литературе часть системного описания всех вариантов, начиная с *нормообразующих*, в глобальном масштабе, которая охватывает произношение гласных (см., например: (Медведева, 1998) и др.), согласных и интонации<sup>3</sup> (см., например: (Шахбагова, 1982; Фесенко 1984) и др.).

---

<sup>1</sup> В отечественном языкознании на стыке 70–80-х годов XX в. появилось направление исследований английской «региональной вариативности», инициированное А.С. Либманом (см., например, работы: (Малова, 1980; Мячинская, 1979; Шин, 1982 и др.)).

<sup>2</sup> Американскому варианту английского языка посвящены такие отечественные работы, как: (Швейцер, 1971, 1994, 1995).

<sup>3</sup> Например, по мнению известного создателя учебника грамматики английского языка Р. Мёрфи, «Традиционно, когда мы говорим на английском, мы заканчиваем фразу, понижая тон голоса. Но в последнее время, и, возможно, эта особенность пришла из Австралии или Америки, люди во время разговора стали поднимать тон к

Исследование (Шевченко, 2015) национальной идентичности фонетико-фонологического характера опирается на изучение типологии вариантов фонологической системы английского языка. В нем представлено описание моделей образования национальных вариантов в английском языке и фонология *трех диаспор* (изложено по Т.И. Шевченко) в зависимости от времени образования нового варианта, социального контекста и контактов с другими языками и культурами, что самым тесным образом связан с нашим термином – *три круга функционирования английского языка*.

В пределах *первого круга функционирования английского языка* на территории Британских островов (Уэльс, Ирландия, Шотландия, Англия), по мнению англичан, существуют четыре «нации» (этническая принадлежность): англичане, шотландцы, ирландцы и валлийцы. Национальная идентичность Шотландии, Уэльса и Ирландии, в том числе своеобразие Северной Ирландии в составе Великобритании, сохраняется благодаря ряду особенностей фонологической системы английского языка в этих регионах, обусловленной языковыми контактами с исконными кельтскими языками населения.

Характер вариативности фонологии английского языка в странах *второго круга функционирования английского языка* (США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южная Африка) зависит от тех же социальных факторов: времени перемещения англоязычного населения, исходного региона проживания носителей английского языка и языковых контактов.

В гораздо большей степени влияние языков коренного населения стран, освободившихся от колониального господства Великобритании, проявляется в группе *третьего круга функционирования английского языка*<sup>1</sup> (Нигерия, Индия, Сингапур, Гонконг). По мнению Т.И. Шевченко, исходными формами на этих территориях оказались интерферированные «натурализованные» формы произношения. Иногда их называют «глокальными» (*glocal*), подразумевая совокупное воздействие форм глобального международного общения на английском языке (от англ. *global*) и местных, локальных интерферированных форм (англ. *local*).

---

концу предложения. В новостных выпусках вещательных корпораций, конечно, этого пока нет» (Мёрфи, 2016, с. 11). Об американском влиянии на британскую произносительную норму на сегментном уровне см., например: (Гришина, 2001) и др.

<sup>1</sup> В этом отношении показательны работы известного австралийского лингвиста Э. Киркпатрика о функционировании английского языка в Азиатско-Тихоокеанском регионе (Kirkpatrick, 2002, 2010, 2012 и др.).

Согласно Т.И. Шевченко, определяющими факторами вариативности и создания идентичности каждого конкретного типа произношения являются следующие параметры социального контекста: время появления английского языка на новой территории, являющееся индикатором определенного этапа развития языковой нормы в Англии, исходный регион обитания и социальный состав носителей языка, воздействие контактирующих языков и культур. Время существенно для описания еще и потому, что оно связано с этапом стандартизации и усвоения английского языка населением той или иной страны (Шевченко, 2015). Так, например, модели распространения английского языка в глобальном масштабе, опирающиеся на данные проектов США и Великобритании, оцениваются Т.И. Шевченко с учетом их объяснительной силы в отношении современного состояния языка и межкультурного общения на английском языке (Шевченко, 2013).

Из-за большого потока иммигрантов в Великобританию актуальным и своевременным предстает обращение отечественных лингвистов к проблеме возможного влияния этнической принадлежности говорящих на британский произносительный стандарт (Медведева, Безбородова, 2015). Результаты данного исследования показали, что иммиграция переселенцев в Великобританию не способна кардинально изменить существующую систему британского произносительного стандарта вследствие незначительной доли вовлеченности мигрантов в процесс формирования новых произносительных вариантов английского языка.

А теперь следует более подробно остановиться на рассмотрении выявленных российскими лингвистами особенностей фонетической вариативности различных вариантов английского языка.

### **Фонетическая вариативность английского языка, функционирующего на территории Британских островов**

Для современной системы гласных звуков *британского варианта английского языка* характерны некоторые изменения, которые происходят, например, в звуковой системе южноанглийского регионального типа произношения – Estuary English (EE) (Медведева, 2001). Проведенный Т.В. Медведевой перцептивно-слуховой анализ ряда гласных звуков в современном Received Pronunciation (RP) и EE и в кокни подтвердил факт наличия значительных отличий в звучании гласных как в EE и RP, так и кокни. По мнению фонетиста-

экспериментатора ЕЕ образует соответствующую модель, которая характерна для образованных англичан, принадлежащих среднему классу британского общества. Данная модель ЕЕ «превращается» в своего рода самостоятельную разновидность произношения в южном регионе Англии (Медведева, 2002).

За последние десять лет получены результаты, свидетельствующие о качественном изменении британской вокалической системы молодежной речи за последние 40–45 лет, что способствует более глубокому пониманию специфики динамики произносительной нормы британского варианта английского языка в целом (Мурай, 2001, 2005).

О.В. Мурай доказывает наличие существенных модификаций гласных звуков в акцентуруемой позиции в слитной речи. Консонантное окружение определяет позиционную вариативность английских гласных. При этом характеристики предшествующего согласного влияют на расположение аллофонов гласных на плоскости фонетического пространства в различной степени.

Модификации гласного проявляются в сокращении количественной составляющей акустического комплекса и изменений качества в виде вариативности по ряду и подъему без перехода в нейтральный гласный.

В последние годы предпринимаются попытки определения вокалической составляющей «Молодежной нормы Received Pronunciation (RP)» (Безбородова, 2014). Полученные результаты подтвердили, что показатели частотных характеристик ряда гласных в речи образованных англичан подверглись различной степени изменениям.

Для удобства определения условных границ «Молодежной нормы RP» все зафиксированные тенденции вокалических изменений молодежной речи, обнаруженные в данном исследовании, условно поделены М.В. Безбородовой на «закрепившиеся», «инновационные» и «старомодные».

Все тенденции вокалических изменений, обнаруженные в ходе данного исследования и отмеченные А. Краттенденом (Cruttenden, 2001) как «полностью завершённые» и «устоявшиеся», отнесены в авторской градации к *закрепившимся*, а «недавно возникшие», «инновации на грани RP», а также явления, не получившие однозначной оценки, – к *инновационным*. Случаи «возвращения» гласных в своих реализациях к консервативному RP (названному А. Гимсоном (Gimson, 1980) «старомодным RP») были отнесены в градации к «старомодным». Данное «возвращение» считается своего рода инновацией для современного состояния системы гласных.

Сопоставление М.В. Безбородовой результатов перцептивно-слухового и акустического видов анализа (Безбородова, 2014) реализаций английских гласных в речи молодых британцев с показателями частотных характеристик гласных RP, опубликованных А. Краттенденом в 2001 г., выявило, что показатели частотных характеристик ряда гласных в речи образованных англичан подверглись различной степени изменения, а именно в системе монофтонгов изменения затронули /i:/, /ɪ/, /e/, /æ/, /ɒ/, /ɔ:/, /ʊ/ и /u:/; в системе дифтонгов – ядра /eɪ/, /aɪ/, /ɔɪ/, /əʊ/, /aʊ/, /ʊə/, и скольжения – /aɪ/, /ɔɪ/, /aʊ/ и /ʊə/. В заключение М.В. Безбородова отмечает, что изменениям в речи мужчин подверглись восемь монофтонгов, пять ядерных элементов дифтонгов и четыре элемента скольжения дифтонгов, а в речи женщин – семь монофтонгов, шесть ядерных элементов дифтонгов и три элемента скольжения.

Задача исследования, описанного в статье (Степкина, 2011), состоит в том, чтобы на материале британского варианта английского языка выявить, насколько широко *гендерные*<sup>1</sup> особенности фонетической стороны речи, достаточно подробно описанные для взрослых, присутствуют в просодическом и в интонационном оформлении речи молодых людей студенческого возраста. Результаты исследования И.Ю. Степкиной показали, что гендерные стереотипы уже достаточно ярко выражены в речи молодежи студенческого возраста. Среднее значение частоты основного тона (ЧОТ) в речи девушек выше среднего значения ЧОТ речи молодых людей. Большую решительность звучанию мужской речи придает доминирование коротких синтагм, а соответственно и большее количество нисходящих тонов. В речи девушек наблюдается большее разнообразие тонов и шкал, что делает их речь более разнообразной. Диапазон ЧОТ речи девушек шире, и они чаще чем юноши используют в речи нижний регистр. Юноши имеют тенденцию к изменению уровня громкости для выделения ремы в предложении при относительно ровном движении тона.

Статья (Безбородова, 2013) посвящена рассмотрению влияния возраста и гендера – основополагающих составляющих социолекта – на вариативность вокалической составляющей британского произносительного стандарта (Received Pronunciation (RP), или, как его все чаще называют, BBC-English). Автором проанализирована речь информантов – носителей британского произносительного стандарта –

---

<sup>1</sup> О гендерной проблематике в англоязычных странах см., например, такие работы, как: (Потапов, 1997, 2002 и др.).



жителей юго-востока Англии, принадлежащих к двум молодежным возрастным группам (18–25 лет; 26–39 лет), с целью обнаружить наличие общих характерных для этих возрастных групп черт, а также специфических различий в звучании гласных с учетом гендерного аспекта. Исследование М.В. Безбородовой вокалической составляющей англичан (на материале монофтонгов) подтвердило факт использования инновационных форм произношения информантами обеих групп. Кроме того, тенденции изменений в RP, обнаруженные в молодой группе информантов (18–25 лет), а особенно в речи юношей, проявляются и в речи более старшей группы (26–39 лет), но уже в меньших пропорциях.

Все приведенные автором данные показывают, что несмотря на проявившуюся в той или иной степени вариативность произношения во всех группах информантов, по мере взросления речь молодежи приближается к произносительному стандарту, однако далеко не достигает эталона (Безбородова, 2013).

Сравнивая произносительные тенденции молодежи с учетом гендерного фактора, М.В. Безбородовой было обнаружено, что в речи юношей наблюдаются наиболее экстремально модифицированные формы речевого поведения, а в речи женщин явно прослеживается наличие «гендерного парадокса», отмеченного ранее У. Лабовым (Labov, 2006). Однако выявленные автором данного исследования изменения в речи женской группы показывают, что имидж молодой образованной женщины претерпевает изменения, все чаще девушки копируют мужские формы поведения для утверждения своего равноправного положения в обществе. Все вышеизложенное подтверждает наличие высокой степени вариативности английской фонетической системы на современном этапе (Безбородова, 2013).

В статье (Медведева, Безбородова, 2014) исследуется влияние гендерного фактора на механизм изменений в системе современного английского вокализма (монофтонгов и дифтонгов) на примере речи образованных молодых британцев<sup>1</sup>.

Авторы пришли к выводу, что некоторые произносительные изменения вводятся женщинами, другие – мужчинами, а отдельные тенденции вариативности английских гласных являются общими для тех и других, что может служить доказательством того, что данные произносительные черты теряют гендерную маркиро-

---

<sup>1</sup> О гендерной вариативности речи британской молодежи см. также: (Медведева, Мурай, 2007, с. 88–97).

ванность и постепенно становятся частью современного стандарта. В целом, по мнению Т.В. Медведевой и М.В. Безбородовой, речь мужчин может рассматриваться в качестве лингвистической доминанты, так как мужская речь характеризуется большей адаптивностью к естественным артикуляционным процессам. Мужчины стремятся к большей экономии речевых усилий; женщины, с одной стороны, стараются использовать более стандартные и традиционные формы, но, с другой – они более прогрессивны, так как копируют мужские произносительные формы, которые являются перспективными, а также активно привносят в свою речь инновационные черты.

Важным аспектом в изучении социофонетических параметров в *первом круге функционирования английского языка* является выявление системных, дистрибутивных и реализуемых в речи характеристик *валлийского варианта английского языка* в сопоставлении с интонацией британской литературной нормы произношения, которые проявляются в зависимости от социально-личностных характеристик жителей Уэльса (Федотова, 2011, 2013). Проведенное М.В. Федотовой исследование интонации жителей Уэльса позволило сделать вывод о том, что специфические интонационные формы, существующие в ситуации диглоссии и обусловленные наложением элементов валлийской (кельтской) и английской (стандартной) интонационных систем, социально дифференцированы. Доказана идентичность валлийского варианта английского языка в области произношения. Раскрыто своеобразие современной языковой ситуации в Уэльсе, характеризующейся диглоссией на фоне языковой политики по возрождению родного языка региона, а также изменений взглядов валлийцев на валлийский акцент в английском языке. Также выявлена национальная специфика «*напевной*» интонации, которая заключается в частотности использования и в фонетической форме восходяще-нисходящего (ВНТ) и восходящего (ВТ) терминальных тонов. Обнаружены особенности конфигураций тонов, определяемых комбинаторикой частоты основного тона (ЧОТ), интенсивности и длительности, обеспечивающие своеобразие ритма интерферированной речи. Определена степень выраженности различных интонационных характеристик в зависимости от сочетания ряда установленных социальных факторов: регионального, возрастного, социально-экономического и гендерного (Федотова, 2011, 2013).

Что касается гендерного фактора вариативности произношения, то, по мнению М.В. Федотовой, нисходящий тон оказался доминирующим как в мужской, так и в женской речи, а ВТ оказался

более характерен для мужской речи. Региональный маркер, ВНТ, также был отмечен в равной степени в обеих группах. Следовательно, женская речь несет в себе как характеристики Received Pronunciation (RP), выражающиеся в превалировании в речи женщин нисходящего тона, так и черты местного варианта (т.е. ВНТ).

При рассмотрении индексных характеристик валлийской интонации установлены три основные мелодические модели, соответствующие выражению незавершенности (Федотова, 2011, 2013): ВТ, ровный и нисходяще-восходящий тоны.

*Шотландский английский* занимает особое место среди всего многообразия акцентов и диалектов Британских островов, представляя собой сочетание староанглийских заимствований и уникальных диалектных грамматических конструкций с «обычным» английским языком, подвергшимся множественным фонетическим модификациям, что делает само понятие шотландского английского весьма трудноопределимым.

В этом отношении предпринимаются попытки исследовать различные фонетические процессы в речи носителей шотландского варианта английского языка (см., например, о региональной вариативности интонации английского языка в Шотландии (Скуланова, 1984)). К.С. Куликова (Куликова, 2015) обнаружила некоторые специфические характеристики в речи шотландцев в монологических высказываниях. Проведенные перцептивно-слуховой и акустический виды анализа позволили автору выявить характерные особенности в речи говорящих на стандартном шотландском варианте английского языка в сопоставлении с носителями орфоэпической нормы Великобритании.

Результаты анализа, полученные К.С. Куликовой, выявляют наличие у всех носителей языка всех возрастных групп именно тех особенностей, которые характерны для стандартного шотландского произношения. Все носители языка употребляют темный вариант фонемы /l/ во всех позициях в словах и значительно снижают степень аспирации<sup>1</sup> глухих взрывных /p, t, k/ во всех позициях.

Реализации гласных фонем в речи носителей языка всех групп К.С. Куликова характеризует как типичные для Standard Scottish English (SSE). Фонетические процессы, обнаруженные в речи носителей стандартного шотландского варианта английского языка, определенным образом показывают, что SSE обладает на-

---

<sup>1</sup> Процесс преаспирации фрикативных согласных в шотландском английском рассматривается в работе: (Gordeeva, Scobbie, 2010).